

УДК 24

ДОСТИЖЕНИЯ ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КАЛМЫЦКОЙ БУДДИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ТИБЕТСКО-ОЙРАТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ, ИХ СЕМАНТИКА И ЭТИМОЛОГИЯ (ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ НА «ЯСНОМ ПИСЬМЕ» И ИХ РУССКИМ ПЕРЕВОДАМ)

Эллара Уляевна Омакаева

кандидат филологических наук, доцент,

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,

Элиста, Российская Федерация

E-mail: elomakaeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

Настоящая статья посвящена исследованию калмыцкой ветви тибетской медицины — практически малоизученного объекта исследования. Данная тема обычно рассматривалась в историко-культурологическом и фольклорно-этнографическом ракурсах. Между тем особый исследовательский интерес представляет терминология данной предметной области, заслуживающая целостного лингвистического описания разных ее составляющих. В качестве основной задачи ставится постановка проблемы конструирования тибетско-калмыцко-русского тезауруса традиционной медицинской терминологии, что требует комплексного изучения и систематизации ключевых терминов, обозначающих родовидовые объекты исследования, а также разделы и смежные дисциплины предметной области «Буддийская медицина». Термины рассматриваются сквозь призму кластерного и полевого подходов, лексико-семантической классификации (группы и подгруппы) и языковой картины мира. Исследования буддийской медицинской лексики и терминологии несостоятельны без глубокого изучения самого буддизма как многомерного феномена и медицинского фрагмента языковой картины мира как точки пересечения двух важнейших знаковых систем — религии и языка, который ее обслуживает. Автором кратко представлена история распространения среди калмыков тибетской медицины, показана роль знатока тибетской медицины Дамбо Уल्याнова в ее изучении, его деятельность по переводу медицинского трактата «Чжуд-ши» на русский язык.

Ключевые слова

Тибетская медицина, Чжуд-ши, ойратская версия, термин, терминология, источники, словари, перевод, семантика, синонимия, антонимия, многозначность.

UDC 24

ACHIEVEMENTS OF TIBETAN MEDICINE AND THEIR REFLECTION IN KALMYK BUDDHIST MEDICAL TERMINOLOGY: TIBETAN-OIRAT PARALLELS, THEIR SEMANTICS AND ETYMOLOGY (BASED ON WRITTEN SOURCES ON THE “CLEAR WRITING” AND THEIR RUSSIAN TRANSLATIONS)

Ellara U. Omakaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
E-mail: elomakaeva@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the study of the Kalmyk branch of Tibetan medicine — a practically little-studied object of research. This topic was usually considered from a historical and cultural perspective. Meanwhile, the terminology of this subject area is of particular research interest, deserving a holistic description of its various components. The main task is to pose the problem of constructing a Tibetan-Kalmyk-Russian thesaurus of traditional medical terminology, which requires a comprehensive study and systematization of key terms denoting generic objects of research, as well as sections and related disciplines of the subject area “Buddhist Medicine”. Terms are considered through the prism of cluster field approaches, lexical-semantic classification (groups and subgroups) and the linguistic worldview. Research into Buddhist medical vocabulary and terminology is untenable without a deep study of Buddhism itself as a multidimensional phenomenon and a medical fragment of the linguistic picture of the world as the intersection point of two most important sign systems — religion and the language that serves it. The author briefly presents the history of the spread of Tibetan medicine among the Kalmyks, shows the role of the expert on Tibetan medicine Dambo Ulyanov in its study, and his activities in translating the medical treatise “Zhud-shi” into Russian.

Key words

Tibetan medicine, Zhud-shi, Oirat version, term, terminology, sources, dictionaries, translation, semantics, synonymy, antonymy, polysemy.

ВВЕДЕНИЕ

Начнем с постановки проблемы и краткого обзора истории вопроса.

Говоря о медицинской культуре того или иного народа, на наш взгляд, необходимо прежде всего методологически различать такие понятия, как «традиционная медицина», «народная медицина» и «тибетская медицина». Этому посвящен ряд наших предыдущих работ, например (Омакаева, 2000). Об этом же пишут калмыцкие философы, исследующие культурно-исторический аспект калмыцкой медицины, которые под термином «традиционная медицина калмыков» (или калмыцкая традиционная медицина) понимают «весь комплекс народных медицинских знаний и практик, обусловленных спецификой и своеобразием исторического и культурного развития калмыцкого этноса» (Уланов, Бадмаев, 2018: 142).

Калмыцкая медицинская традиция сложилась в результате наложения на народные знания калмыков достижений буддийской тибетской медицины.

Традиционную врачебную науку калмыков, важнейшими составными частями которой являются тибетская медицина и народное врачевательство, мы рассматриваем как одну из ключевых составляющих системы жизнеобеспечения этноса, традиционных знаний номадов Центральной Азии.

Традиционным медицинским знаниям посвящен ряд работ, например (Омакаева, 2010а,б; Дюльденко, Пономарев, 2016; и др.). Для нас особый интерес представляют лингвистические труды, связанные с тибетской и монголоязычной медицинской терминологией (Корсункиев, 1970; 1992; Аникеева, 1990; Бадмаева, 1988; Пупышев, 1988; 1991; Пупышева, 2018; Жабон, 2008; 2020; Дашиева; Цыренова, 2020; Мулаева, 2011 и др.).

Первое знакомство калмыков с тибетской медицинской традицией произошло с приходом буддизма. Тибетская медицина является неотъемлемой частью общей буддийской практики. Медицина (*gso ba rig pa*) по праву входит в комплекс средневековых тибетских наук с десятью областями знаний, более того в первую пятерку. Это так называемые «5 великих наук».

Изучение тибетской медицины в Калмыкии началось с первой половины XVIII в., при хане Дундук-Омбо, когда Санджи Аравга основал монастырь «Эмчин хурул» в Икицохуровском улусе, где медицина изучалась по основополагающему трактату тибетской медицины «Чжуд-ши» («Четыре основы»): «Тантра основ», «Тантра объяснений», «Тантра наставлений» и «Заключительная тантра». Данный труд содержит наставления, как жить, чтобы оставаться здоровым до глубокой старости. Но эти столь необходимые сведения в этом сочинении, как и в других тибетских медицинских трактатах, изложены в очень необычной (иносказательной) и малопонятной (если не сказать практически непонятной) для современного врача-специалиста и тем более простого читателя форме.

Главное сегодня — научиться правильно, на научной основе, использовать все то, что предлагает нам тибетская медицина, лечить не симптомы, отдельные проявления болезни, а стремиться выявить причину недуга, добиваясь тем самым нормализации деятельности (восстановления баланса) всего организма как единого

и взаимосвязанного целого. Уже сделано немало: переведены основные тибетские медицинские сочинения, даны научные эквиваленты тибетским названиям растений и т.д. (Асеева и др. 1985; 1989).

Еще 10 лет назад исследователи тибетской медицины писали: «Сегодня наиболее важной задачей исследователей является детальное изучение тибетской нозологии, т. е. схем и средств лечения, с целью выявления оригинальной информации и интеграции полезного опыта в практику современной медицины» (Асеева, Кузнецова, 2013: 69). И как совершенно справедливо отметила С. М. Аникеева, «для выявления всей полноты содержания медицинских трактатов, правильной интерпретации теоретических и практических положений необходим филологический анализ языка в целом и в особенности семантики важнейших терминов и понятий индотибетской медицины» (1980: 265). По мнению Пупышева, определение семантического диапазона важнейших медицинских терминов выступает на первый план при изучении тибетских текстов (1988). В сфере интересов исследователей языка медицины, в частности медицинской лексики, находятся проблемы терминообразования, происхождения терминов, их функционирования в тексте и т.д. (Абрамова, 2003). Материалом нашего исследования послужили ключевые лексические единицы (термины), извлеченные из медицинского трактата «Чжуд-ши» в оригинале и переводе, лексикографических изданий и др.

ОБСУЖДЕНИЕ

Кратко охарактеризуем историю переводов этого важнейшего медицинского сочинения. Как известно, первые переводы «Чжуд-ши» появились на монгольском языке. Известный просветитель Зая-пандита Намкай Джамцо (1599–1662) перевел трактат с тибетского на ойратский язык.

Калмыцкому монаху Дамбо Ульянову принадлежит один из первых опытов перевода трактата на европейский (русский) язык (От Волги до Лхасы, 2014). В 1901 г. он опубликовал русский подстрочный перевод I тома «Чжуд-ши» — «Тантру основ» (Ульянов, 1901).

Через два года вышел в свет перевод I и II томов «Чжуд-ши» (с введением и комментарием) известного врача, знатока тибетской медицины П. А. Бадмаева (1903). И хотя сам П.А. Бадмаев (Грекова, 1988; Кузьмин, 2019) позиционировал себя как переводчик, содержание двух томов трактата, по сути, дано в его интерпретации, а кое-что вообще написано им лично. Так, в книгу включен «Ответ на неосновательные нападки членов Медицинского совета на врачебную науку Тибета». Кстати, была целая династия врачей Бадмаевых (Болсохоева, 2006).

А. М. Позднеев в 1908 г. выполнил дословный перевод первых двух томов «Чжуд-ши» с монгольского языка с привлечением тибетского текста (Позднеев, 1908). Переводчик снабдил перевод параллельным монгольским текстом и комментариями. Работа получила прекрасные отзывы (например, имеется рецензия на книгу известного русского востоковеда Е. Е. Обермиллера).

В Архиве востоковедов ИВР РАН хранится богатая коллекция материалов А. М. Позднеева, отражающая его научные интересы к тибетской медицине. В июне и в сентябре этого года мне удалось поработать в Архиве востоковедов ИВР РАН и познакомиться поближе с интересующими меня документами. Так, в одном

из архивных дел имеется «Монгольско-тибетско-русский словарик» (Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 17), где представлены наброски к составлению алфавитного монгольско-тибетско-русского медицинского словаря (Рабочая тетрадь. Язык: старописьменный калмыцкий, русский, старописьменный монгольский, тибетский. Год записи: неизвестен. Форма записи: рабочая тетрадь. Размер: 20,5×16,5 см. Инструмент: перо. Количество листов: 54).

По словам бурятского исследователя Э. Базарона, хотя «Учебник тибетской медицины» включает только одну шестую часть трактата «Чжуд-ши», это крупное источниковедческое исследование основного руководства тибетской медицины не потеряло своего научного значения и до наших дней (Базарон, 1984). Учебник был переиздан в Ленинграде в 1991 г.

А. М. Позднеев во время поездок в Калмыцкую степь в начале 20 в. познакомился с деятельностью калмыцких эмчи, среди которых широко известны имена буддийских священнослужителей Дорджи Сетенова, Санджи Явакаева, Хойчи Бабуркаева и др. Можно привести немало примеров и того, как калмыцкие врачи с европейским образованием овладевали секретами тибетской медицины. О калмыцких эмчи писали такие корифеи мировой медицинской науки, как В. П. Образцов, С. П. Боткин, И. П. Павлов, В. М. Бехтерев.

К сожалению, большой урон развитию тибетской медицины в Калмыкии нанесла атеистическая репрессивная политика Советского государства в 1930-1950-е гг., когда были закрыты монастыри, а буддийские трактаты преданы огню. Насаждалось отрицательное отношение ко всему, что связано с религией, а значит — с тибетской медициной.

Между тем жизнь говорила обратное. Один из последних представителей калмыцких эмчи, получивших образование в буддийском монастыре и успешно применявших методы тибетской медицины как во время сибирской ссылки, так и по возвращении на свою родину в Калмыкию, был Намка Кичиков (п. Алцынхута Кетченеровского района). Старожилы до сих пор вспоминают удивительные случаи, когда он ставил на ноги абсолютно безнадежных людей.

Медицинские термины являются объектом терминоведения в целом и терминологии как части лексикографии в частности. Основную часть лексики медицины составляет медицинская терминология (далее — МТ). Какое место она занимает в лексической системе калмыцкого языка?

Ядро медицинских терминов составляет терминологическая лексика, обозначающая анатомические органы: легкие, сердце, селезенка, почки, толстая кишка, желудок, тонкая кишка, мочевого пузырь.

Анализ функционирования соответствующих терминов в конкретных текстах позволяет выявить типологические универсалии медицинского знания и связь тибетской медицины с философией буддизма.

В дальнейшем на основе анализа текстового материала необходимо выявить соотношенность термина и понятия, стоящего за ним, а также реалии, соответствующей данному понятию. Например, тибетские медицинские термины *rlung*, *mkhris*, *bad kan* обозначают три внутренние причины всех заболеваний (калм. *ки*, *шар*, *бадгн*). Термин *лунг* (*ки*), условно переводимый как ‘ветер’, многозначен. Проявлением системности медицинской терминологии являются родо-видовые отношения.

Калмыцкие эмчи прекрасно знали лечебные свойства растений. В тибетской медицине большая роль отводится фитотерапии, хотя богатая фармакология включает также лекарственные средства минерального и животного происхождения. По сути, термин «лекарственные растения» включает в себя все виды лекарственных средств. Каков ассортимент лекарственных растений, применявшихся в практике калмыцкого варианта тибетской медицины? Конечно, это зависит от флоры региона.

У нас, в Калмыкии, например, не растет женьшень. А это замечательное средство для укрепления энергии (кстати, интересно замечание Позднеева относительно женьшеня о том, что это лечебное растение больше подходит желтой расе). Но калмыки нашли в степи ему замену, аналог. Известный калмыцкий врач проф. У. Алексеев называл солодку и земляную грушу «калмыцкими степными сорнячными женьшенями» за их необыкновенную лечебно-профилактическую значимость для людей независимо от пола и возраста. Замечательный врач С.Р. Залкинд, организатор здравоохранения в Калмыцкой степи, считал их лечебным «золотом» Калмыкии.

Нельзя не сказать и об иглоукалывании (лечение посредством введения игл в биоактивные точки тела). Но эту процедуру могут выполнять только квалифицированные специалисты. Основополагающую роль играет техника иглоукалывания (порядок совершаемых действий). Иглоукалывание не проводится, когда вы голодны или устали.

Известно, что еще в XVII в. был осуществлен перевод с китайского на ойратский трактат об иглоукалывании и прижигании (Биткеев, 1982). В конце 20 в. этот трактат был издан в транслитерации и переводе на русский язык в Москве в издательстве «Наука» (Трактаты..., 1987). По мнению Ц. Корсункиева, это ойратское сочинение является авторизованным переложением, которое мог сделать только врач, владеющий знаниями восточной медицины. Исследователь пишет, что языковые особенности трактатов дают основания предполагать, что они, по-видимому, переложены на ойратский язык в России, а в Джунгарию попали вместе с волжскими калмыками, ушедшими на историческую родину в 1771 г. (Корсункиев, 1970: 207).

Четко вопросы регламентирования применения методов иглоукалывания действующим законодательством РФ не определены. А вот в Монголии 19 октября 2020 г. вышел приказ министра здравоохранения, чтобы объединить традиционную монгольскую медицинскую помощь и услуги с современной медициной для предоставления высококачественных, своевременных и бесперебойных услуг, удобных для клиентов, на основе традиционной медицинской теории и клинических данных.

В тибетской медицине есть плохие и хорошие дни для лечения. Так, у калмыков благоприятными считались определенные дни месяца, например, день Коровы в месяц Тигра. Тибетская медицина тесно связана с астрологией, а это совсем не изучено.

Тибетская медицина является прообразом хрономедицины, нового направления медицинской науки, основанного на представлении о биоритмах, изучаемых в рамках хронобиологии. Это своего рода «биологические часы» внутри организма человека, циркадные ритмы, указывающие на связь физиологических процессов со временем дня, суток, сезона.

Эффективное лечение иглоукалыванием зависит от времени суток и сезона. Так, важным временем являются час Мыши (полночь) и час Лошади (полдень).

Нельзя вводить иглу в вечернее время. В весенне-летнее время эффективны неглубокие уколы, а осенне-зимний — глубокие. Кроме темпорального фактора, важен числовой метод: это о том, сколько раз надо поворачивать иглу. Ключевые цифры: 6, 9, а также 7 и 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ ключевых терминов ойратского текста «Чжуд-ши» показал, что в основном это тибетские или санскритские заимствования, но есть термины, возникшие в результате переосмысления общепотребительного значения общемонгольского слова.

Сопоставительный анализ тибетского и ойратского текстов с учетом монгольской версии этого сочинения позволяет увидеть особенности перевода исходного текста на разные монгольские языки.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10061, <https://rscf.ru/project/23-28-10061/Acknowledgments> The work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 23-28-10061, <https://rscf.ru/project/23-28-10061/>

Литература

- Абрамова, Г.А. (2003). *Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития*. Москва.
- Аникеева С.М. (1980). Тибетский медицинский трактат «Маннаг ринчен чжунгнай». *Рериховские чтения* (1979 год). К 50-летию института «Урусвати»: Материалы конференции. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 260-265.
- Асеева, Т. А. (1985). *Лекарственные растения тибетской медицины*: монография / Т. А. Асеева, К. Ф. Блинова, Г. П. Яковлев. Новосибирск: Наука.
- Асеева Т. А. (1989). *Лекарствоведение в тибетской медицине*: научное издание / Т.А. Асеева, Д.Б. Дашиев, А.Н. Кудрин и др.; АН СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. науч. центр, Ин-т биологии. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение.
- Бадмаев, П. А. (1903). *Главное руководство по врачебной науке Тибета «Чжуд-ши»*. В новом переводе П. А. Бадмаева с его введением, разъясняющим основы тибетской врачебной науки. СПб.
- Бадмаева, Л.Д. (1988). О медицинской терминологии старописьменного монгольского трактата «Чжуд-ши». *Вестник ЛГУ. Серия 2. История. Язык. Литература*. 1(2). 73–78.
- Базарон, Э. Г. (1984). *Очерки тибетской медицины*. Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во.
- Биткеев, П. Ц. (1982) Оригинальный памятник ойратской медицины. *Теегин герл*. 5. 105–108.
- Болсохоева, Н. Д. (2006). Традиционные бурятские медики из клана Бадмаевых. *Международный форум «Туризм и формирование «открытого общества» в странах Центральной и Восточной Азии и демократия в развивающихся странах: опыт, проблемы и перспективы»*. Улан-Удэ. 24–32.
- Грекова, Т.Н. (1998). *Тибетская медицина в России: история в судьбах и лицах*. СПб.: Антон.

Дашиева, С. Б. (2020). О монгольском переводе тибетского медицинского сочинения «Наставления, называемые ханской сокровищницей» («*ᠬᠠᠨᠰᠤᠳᠤᠰᠤᠨ ᠰᠣᠪᠣᠪᠢᠰᠢᠨ ᠰᠣᠪᠣᠪᠢᠰᠢᠨ*»). *Вестник БГУ. Язык. Литература. Культура*. 3. 38–44.

Дюльденко, А. А., Пономарев, Е. Г. (2016). Традиционная калмыцкая медицина второй половины XVIII в. (по материалам Иоганна Иерига). *Oriental Studies*. 27(5). 97–102.

Жабон, Ю. Ж. (2008). *Краткий тибетско-русский медицинский словарь с монгольскими эквивалентами*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН.

Жабон, Ю. Ж. (2020). Типологическое описание медицинских словарей монголоязычных авторов из тибетских фондов ЦВРК ИМБТ СО РАН и ИВР РАН / Ю. Ж. Жабон, Д. В. Дашибалова. *Вестник архивиста*. 3. 651–663.

Корсункиев, Ц. К. (1970). Старинные ойратские книги по восточной медицине. *320 лет старокалмыцкой письменности: Материалы научной сессии* / отв. ред. Д. А. Павлов. Элиста: КНИИЯЛИ. 178-210.

Корсункиев, Ц. К. (1992) Калмыцко-русский и русско-калмыцкий терминологический словарь. Медицина. Элиста: Калмыцкое книжное издательство..

Кузьмин, Ю. В. (2019). Изучение тибетской медицины в России: П. А. Бадмаев и Н. В. Кирилов / Ю. В. Кузьмин, И. Ю. Ванина. *Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол, Чита, 18 сентября 2019 года*. 1. Чита: Забайкальский государственный университет. 45–50.

Мулаева, Н. М. (2011). К вопросу о лексикографической систематизации и изучении медицинской терминологии монгольских языков. *Научная мысль Кавказа*. 1-2(65). 60-63.

Омакаева, Э.У. (2010а). Народная медицина. *Калмыки*. Москва: Наука. 304-311.

Омакаева, Э. У. (2010б). С. Р. Залкинд и народная медицина: (на материале устной и письменной традиции калмыков). *Жизнь, отданная людям: (К 140-летию со дня рождения С. Р. Залкинда)* / Калм. ин-т гуманитар. исслед. РАН, М-во здравоохранения и соц. развития РК; редкол.: Э. У. Омакаева (отв. ред.) и др. Элиста. 34–49.

От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет (2014) / сост. и авт. предисл. Б. А. Бичеев. Элиста: КИГИ РАН.

Позднеев, А. М. (1908). *Учебник тибетской медицины* / Пер. с монг. и тибет. А. М. Позднеева. СПб. 1.

Пупышев, В.Н. (1988). *Тибетские медицинские термины rtsa, rlung, mkhris, bad-kan. Проблемы семантики: автореферат диссертации ... канд. филол. наук*. Ленинград: Изд-во ЛГУ.

Пупышев, В.Н. (1991). *Тибетская медицина: Язык, теория, практика*. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние.

Пупышева, Н. В. (2018). Интерпретация принципов пульсации в терминах тибетской медицины. *Философская мысль*. 4. 66–78.

Трактаты об иглоукалывании и прижигании (1987) / В. О. Чуматов, Д. Б. Гедеева, Ц. К. Корсункиев [и др.]. Отв. ред. П. Ц. Биткеев. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы.

Уланов, М.С., Бадмаев, В.Н. (2018). Традиционная медицина калмыков: историко-культурологический анализ. *Новые исследования Тувы*. 4. 138–160.

Ульянов, Д. (1903). *Тибетская медицина*. Ч. 1: Завиджуд, или Маллига (Четки из голубой лазури), разъясняющая четыре рассуждения, украшенные именем Манлы (Будды), комментатора Сангджи-Джамцо. Философско-теолого-медицинская энциклопедия / Пер. Д. Ульянова. СПб.

Цыренова, Н. Д. (2020). К вопросу о медицинских терминах в сочинении Д. Ендонова (1870-1937?). *Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура.* 3. 71-78.

Omaakaeva, Ellara (2000). Kalmyk traditional medicine: history and modern time. *Medicine, Health Care and Philosophy: A European Journal*; 3(3). 365-366.

References

Abramova, G.A. (2003). *Medical vocabulary: basic properties and development trends*. Moscow (in Russian).

Anikeeva S.M. (1980). Tibetan medical treatise “Mannag Rinchen Zhungnai”. *Roerich readings* (1979). To the 50th anniversary of the Urusvati Institute: Conference materials. Novosibirsk: Science. Sib. Department. 260-265 (in Russian).

Aseeva, T. A. (1985). *Medicinal plants of Tibetan medicine*: monograph / T. A. Aseeva, K. F. Blinova, G. P. Yakovlev. Novosibirsk: Science (in Russian) (in Russian)..

Aseeva, T. A. (1989). *Medicinal science in Tibetan medicine: scientific publication* / T.A. Aseeva, D.B. Dashiev, A.N. Kudrin et al.; Academy of Sciences of the USSR, Sib. department, Buryat. scientific Center, Institute of Biology. Novosibirsk: Science. Siberian branch (in Russian).

Badmaev, P. A. (1903). *The main guide to the medical science of Tibet “Zhud-shi”*. In a new translation by P. A. Badmaev with his introduction, explaining the basics of Tibetan medical science. St. Petersburg (in Russian).

Badmaeva, L.D. (1988). On the medical terminology of the old written Mongolian treatise “Chzhud-shi”. *Bulletin of Leningrad State University. Series 2. History. Language. Literature.* 1(2). 73–78 (in Russian).

Bazaron, E. G. (1984). *Essays on Tibetan medicine*. Ulan-Ude: Buryat book publishing house (in Russian).

Bitkeev, P. Ts. (1982). An original monument of Oirat medicine. *Teegin gerl.* 5. 105–108 (in Russian).

Bolsokhoeva, N. D. (2006). Traditional Buryat doctors from the Badmaev clan. *International forum “Tourism and the formation of an “open society” in the countries of Central and East Asia and democracy in developing countries: experience, problems and prospects”*. Ulan-Ude. 24–32 (in Russian).

Grekova, T.N. (1998). *Tibetan medicine in Russia: history in destinies and faces*. SPb.: Anton (in Russian).

Dashieva, S. B. (2020). About the Mongolian translation of the Tibetan medical work “Instructions called the Khan’s treasury” (“*ᠬᠠᠨ ᠶᠢᠨ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰ*”). *Bulletin of BSU. Language. Literature. Culture.* 3. 38–44 (in Russian).

Dyuldenko, A. A., Ponomarev, E. G. (2016). Traditional Kalmyk medicine of the second half of the 18th century (based on materials from Johann Iehrig). *Oriental Studies.* 27(5). 97–102 (in Russian).

Jabon, Y. J. (2008). *Concise Tibetan-Russian medical dictionary with Mongolian equivalents*. Ulan-Ude: Publishing house BSC SB RAS (in Russian).

Jabon, Y. J. (2020). Typological description of medical dictionaries of Mongolian-speaking authors from the Tibetan collections of the Central Military Research Center of the Institute of Mathematics and Orthopedics of the Institute of Oriental Medicine of the SB RAS and the Institute of Oriental History of the Russian Academy of Sciences / Yu. Zh. Zhabon, D. V. Dashibalova. *Archivist’s Bulletin.* 3. 651–663 (in Russian).

Korsunkiev, Ts. K. (1970). Ancient Oirat books on oriental medicine. *320 years of Old Kalmyk writing: Materials of a scientific session / rep. ed. D. A. Pavlov*. Elista: KNIIYALI. 178-210 (in Russian).

Korsunkiev, Ts. K. (1992). *Kalmyk-Russian and Russian-Kalmyk terminological dictionary. Medicine*. Elista: Kalmyk book publishing house (in Russian).

Kuzmin, Yu. V. (2019). Study of Tibetan medicine in Russia: P. A. Badmaev and N. V. Kirilov / Yu. V. Kuzmin, I. Yu. Vanina. *Border region in historical development: partnership and cooperation: Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Victory of Soviet and Mongolian troops on the Khalkhin Gol River, Chita, September 18, 2019*. 1. Chita: Transbaikalian State University. 45–50 (in Russian).

Mulaeva, N. M. (2011). On the issue of lexicographic systematization and the study of medical terminology of Mongolian languages. *Scientific thought of the Caucasus*. 1-2(65). 60-63 (in Russian).

Omakaeva, E.U. (2010a). Ethnoscience. Kalmyks. Moscow: Science. 304-311 (in Russian).

Omakaeva, E. U. (2010b). S. R. Zalkind and traditional medicine: (based on the oral and written traditions of the Kalmyks). *Life given to people: (To the 140th anniversary of the birth of S. R. Zalkind) / Kalm. Institute of Humanities. research RAS, Ministry of Health and Social Sciences development of the Republic of Kazakhstan; Editorial Board: E. U. Omakaeva (chief editor) and others*. Elista. 34–49 (in Russian).

From the Volga to Lhasa: The Journey of Dambo Ulyanov and Naran Ulanov to Tibet (2014) / comp. and ed. preface B. A. Bicheev. Elista: KIGI RAS (in Russian).

Pozdnev, A. M. (1908). Textbook of Tibetan medicine / Trans. from Mongolian and Tibet. A. M. Pozdnev. St. Petersburg (in Russian).

Pupyshev, V.N. (1988). *Tibetan medical terms rtsa, rlung, mkhris, bad-kan. Problems of semantics: abstract of the dissertation ... Ph.D. Philol. Sci.* Leningrad: Leningrad State University Publishing House (in Russian).

Pupyshev, V.N. (1991). *Tibetan medicine: Language, theory, practice*. Novosibirsk: Science. Sib. Department (in Russian).

Pupysheva, N. V. (2018). Interpretation of the principles of pulsation in terms of Tibetan medicine. *Philosophical thought*. 4. 66–78 (in Russian).

Treatises on acupuncture and moxibustion (1987) / V. O. Chumatov, D. B. Gedeyeva, Ts. K. Korsunkiev [and others]. Rep. ed. P. Ts. Bitkeev. Moscow: Science. Main editorial office of oriental literature (in Russian).

Ulanov, M.S., Badmaev, V.N. (2018). Traditional medicine of the Kalmyks: historical and cultural analysis. *New studies of Tuva*. 4. 138–160 (in Russian).

Ulyanov, D. (1903). *Tibetan medicine*. Part 1: Zavi-jud, or Malliga (Blue azure rosary), explaining the four discourses adorned with the name of Manla (Buddha), the commentator of Sangji-Jamtso. Philosophical-theological-medical encyclopedia / Transl. D. Ulyanova. St. Petersburg (in Russian).

Tsyrenova, N. D. (2020). On the issue of medical terms in the work of D. Endonov (1870-1937?). *Bulletin of Buryat State University*. Language. Literature. Culture. 3. 71-78 (in Russian).

Omakaeva, Ellara (2000). Kalmyk traditional medicine: history and modern time. *Medicine, Health Care and Philosophy: A European Journal*; 3(3). 365-366 (in English).